

16+

КРИСТИНА КОРП

НЕВЕСТА ИНКВИЗИТОРА

Кристина Корр Невеста Инквизитора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67587231

SelfPub; 2022

Аннотация

Сделка между ведьмой и инквизитором – что может быть проще? Я хочу спасти сестру от плахи, он – избавиться от навязанного императором брака. Всего-то нужно победить в отборе невест, стать его фиктивной женой, а после – получить достойное вознаграждение и... скоропостижно «скончаться». Я чётко придерживалась плана, но победить в отборе не так просто. Тяжёлый характера моего «жениха» только усложняет задачу, а вместо мыслей о свободе в голове единственное желание... Убить инквизитора!

Кристина Корр

Невеста Инквизитора

Пролог

– Отбор невест? – отрешённо переспросил Адриан, стоя посреди просторной приёмной. Сквозь высокие окна пробивался свет, из сада доносилось пение птиц, а в помещении пахло ароматическим табаком. Новая экзотика, привезённая торговцами с Материка.

– Ты не ослышался, – с лёгкой улыбкой на бледных губах отозвался император и вновь затянулся трубкой. Выдохнул вверх облачко сизого дыма и склонил голову набок. – Отбор невест. Для тебя...

– Какой в этом смысл? – Адриан переложил в другую руку трость, служившую ему оружием и проводником магии смерти для призыва слуги Хороса, и устроился в кресле для посетителей.

– Смысл в том, мой дорогой Адриан... – протянул император, постукивая по столу пальцами, усеянными перстнями с драгоценными камнями и без, – в том, чтобы слухи о твоём чудовищности перестали расти со скоростью ветра. Пока твой дар был запечатан, люди просто шептались, но сейчас, когда к тебе вернулась магия смерти, когда стало известно о твоём последнем рейде на ведьм... тебя не просто боят-

ся. Тебя считают угрозой обществу. И пугают тобой уже не только младенцев...

– Какое отношение к слухам имеет отбор невест? – холодно перебил Адриан, иногда позволявший себе подобную вольность, но лишь наедине с императором. А ему за верную службу и преданность позволяли и не такое.

Император вновь затянулся и выпустил дым, задумчиво поправляя отворот халата, расшитого золотом.

– Видишь ли... мой дорогой Адриан. Тебе нужно жениться.

– Занятно... – протянул Адриан и устало потёр переносицу двумя пальцами. Чёрные с серебряными прожилками пряди волос выбились из хвоста и упали на суровое лицо, отличавшееся точёными чертами и жёсткими скулами. – По вашим словам – я чудовище, Ваше Величество. Кто же пойдёт за меня замуж?

Император спрятал улыбку, отложил трубку и откинулся в кресле, сцепляя пальцы в замок.

– Нет, Адриан, «чудовищем» тебя называет народ. А я знаю, что ты гораздо... опаснее. Хорошо, что никто больше об этом не догадывается. Пусть и дальше пребывают в заблуждении... А жениться тебе нужно, чтобы общественность успокоить. Говорят, женатый мужчина не вызывает опасений. Пусть народ увидит, что ты такой же, как и все...

Адриан медленно... очень медленно и очень выразительно выгнул бровь, а император всё же отрывисто рассмеялся.

– Прости, друг, но у нас нет выбора. Мужчина, связанный узами брака, внушает доверие. Отдохнёшь немного от дел... на время отбора. Милым с невестами побудешь, пусть о тебе напишут в газетах... Что? Не будешь милым? – иронично спросил император и сам же вздохнул, вдруг скривившись. – Как меня достало всё это ...

Адриан понимающе кивнул.

Император взял со стола ручку и покрутил.

– Разведка доложила, что зреет смута. Люди полагают, я покрываю твои... злодеяния, чтобы держать народ в страхе. Шепчутся обо мне. Говорят, прикормил и держу подле себя цепного пса, готового слепо рвать глотки...

– А это не так? – флегматично поинтересовался Адриан.

– Очень смешно, – скептически отозвался император. – Если бы жители Империи только знали, как много ты делаешь для того, чтобы они мирно спали в своих домах... но они видят лишь то, что хотят. Ты окружил себя этой мрачной аурой, слухами, нелюдям. А тут ещё дар некроманта. Вот люди и...

– Если я женюсь, полагаете, меня перестанут бояться? – спросил Адриан без тени эмоций в голосе.

– Это успокоит народ, – уверенно произнёс император. – Нам нужно отвлечь внимание от твоего пробудившегося дара. Переключить внимание людей на что-то другое. И... знаешь, меня волнует, что у тебя нет наследников, – последние слова были произнесены с претензией, что даже позабавило

некроманта.

– У меня есть Николь, – возразил Адриан.

– Она твоя племянница, которая вышла замуж, – парировал император. – Её дети уже не будут продолжением славного рода Де Камелье. Адриан, – император выдохнул и сел ровно. – Почему я хочу продолжения твоего рода больше, чем ты сам?

– Потому что вам это выгодно, – бесстрастно отозвался Адриан, а император издал невесёлый смешок.

– Верно... И знаешь, я искренне не хочу, чтобы тебя сожгли в собственном доме, как сделали с твоим братом и его супругой.

– Мой род вымер по вашей милости, Ваше Величество, – ровно произнёс Адриан, глядя в чёрные непроницаемые глаза императора.

– Это было грубо, – спокойно заметил тот.

– Простите, Ваше Величество, – без капли раскаяния в голосе ответил Адриан. – Мои отец и брат служили верой и правдой, часто навлекая на себя гнев ваших подданных и простого народа, но вы не смогли их уберечь. Я просто констатирую факт.

Император поморщился, сжимая руку в кулак. На смуглом лице дрогнули желваки.

– Я знаю, проклятье тебя раздери!.. – сдерживая гнев, резко произнёс он. – И сейчас я пытаюсь исправить свои ошибки, а ты мне нисколько не помогаешь.

Адриан мысленно вздохнул.

– А что прикажете делать с женой после отбора?

Император повернулся, криво усмехнувшись.

– А что ты обычно делаешь с мешающими людьми? Хочешь, съешь её.

– Это было грубо, – вернул Адриан слова императору.

– Извиняться не стану, – язвительно отозвался тот. – Придумай что-нибудь. Но я бы на твоём месте подумал о наследниках.

– Сами вы на своём месте о них не спешите думать, – непринуждённо заметил Адриан и поднялся. – Я так понимаю, решение всё равно уже принято?

На губах Сайрона заиграла многозначительная ироничная улыбка.

– Правильно понимаешь, – кивнул он. – Но не волнуйся, организацию отбора возьмут на себя мои люди. У тебя будет лучший распорядитель, и... я предоставлю к твоим услугам дворец.

– Как любезно с вашей стороны, – Адриан позволил себе ухмылку.

– Узнаю старого доброго графа Де Камелье, – парировал император и потянулся за кубком с вином. – Выпьешь со мной?

Адриан качнул головой.

– Простите, Ваше Величество, дел много. Мне ещё невесту себе выбирать.

Сайрон запрокинул голову и расхохотался.

– Всего доброго, – Адриан поклонился и поспешил покинуть приёмную императора.

От стены отлепился и пристроился рядом помощник. Невысокий, худосочный, он едва ли доставал Адриану до плеча, но отличался характером и исполнительностью.

– Дэс... – сапоги цокали по мраморному полу, эхом отражаясь от стен дворца. – Ты говорил, у ведьмы, которую мы поймали, есть сестра...

– Да, сэр. Старшая. Но она чиста, мы проверили, – отозвался помощник, внимательно вглядываясь в лицо инквизитора.

– Доставь её в орден, Дэс. Под конвоем... – велел Адриан, уже зная, что делать с проклятым отбором и попыткой императора женить его.

Глава первая

Сегодня в наш дом вломилась инквизиция. Святая, доблестная, справедливая – называйте, как угодно. Служащие Белого Ордена очень трудолюбивы. И усердны. Перевернули всё – да так тщательно, я аж позавидовала.

Нашлась потерянная три недели назад заколка для волос с синими стеклянными камушками. Папин футляр из-под очков тоже отыскался. И моя блузка с лилиями. Оказывается, я уронила её за тахту...

Ничего другого не обнаружили. Ушли раздосадованные. Ни порошков тебе запрещённых, ни контрабандной крови «золотой рептилии», так необходимой в приготовлении различных снадобий сомнительного свойства, ни заклинаний опасных ритуалов, нацарапанных ножом в укромном месте.

Я выдохнула, пожелала инквизиции всего самого наилучшего... именно так и никак иначе (даже проклятия «почесухи» вслед не кинула), и отправилась приводить дом в порядок.

Отец спал в кресле-качалке и, кажется, вовсе не понял, что сейчас произошло. А ведь произошло: Ирида пропала пять дней назад, а сегодня вот... явились борцы за справедливость. Неспроста же. Значит, доигралась сестрица... А я говорила. Дура.

Всю нашу семью под удар ставит. Захотела лёгких денег, а их не бывает. Не в этом мире. Не тогда, когда ты ведьма. Будь любезна, получи метку, отучись и трудись за копейки, не жалея сил, среди магов и колдунов, где твои порошки да зелья мало кому сдались.

Я, правда, смогла. Лавку открыла... Её тоже перевернули, кстати. Но кроме эфирных масел, спирта и сушёных цветов да ягод ничего не нашли.

Я не дёргалась. Ирида часто пропадала, потом появлялась вновь. Искать её бесполезно. Я пробовала, но только лишнее внимание к себе привлекла. А оно мне нужно? Внимание инквизиции никому ещё на пользу не шло и на здоровье благо-

приятно не сказывалось. Вот и ждала, когда сами придут.

Пришли. Сначала утром, всё перевернув, потом вечером, когда я уже убралась и залезла в ванну. Вытащили. Дали только халат накинуть и ноги в мягкие домашние туфли вдеть. Так и увезли. Под конвоем. Сволочи...

Мокрая, уставшая ведьма – не лучшая компания, но у Адриана Де Камелье на сей счёт своё мнение. Не думала, что когда-нибудь с ним пересекусь. «С ним» – это с самым загадочным и опасным человеком Империи. Он не занимается такими пустышками, как я. Поэтому на встречу и не надеялась. Точнее радовалась, что у верного «пса императора» дел без меня хватает. Зря радовалась, оказывается. Неужели Ирида влипла в настолько серьёзные неприятности? Плохо дело...

Инквизитор сидел напротив, сжимая в руках жуткую трость с набалдашником в виде черепа. Но больше, чем трость, меня нервировал его непроницаемый взгляд и бесстрастное выражение лица. Пустые, лишённые эмоций тёмно-серые глаза. Он молчал, а я ёжилась под этим тяжёлым взглядом.

В кабинете царил полумрак, а я сидела на жёстком стуле, сведя ноги вместе, успокаивая себя, что халат достаточно длинный. По плечам рассыпались мокрые чёрные завитки, кончики ушей отчего-то пылали...

Я бы хотела описать графа как полное ничтожество и уродца, но привыкла быть честной сама с собой. Мерзавец

оказался бесстыдно красив. При взгляде на него становится очень неуютно, чувствуешь себя почти отбросом. Он окружён невероятно мощной харизмой и пугающей энергетикой, но образ его весьма гармоничен.

Волосы, причёска, губы, нос... Хочешь не хочешь, а разглядываешь и испытываешь странные чувства. От трепета до раздражения.

– Кара Сноул... – бархатный, низкий тембр голоса инквизитора заставил внутренне вздрогнуть. Руки покрылись мурашками.

Он потянулся и взял со стола папку. Стол, к слову, из дорогой чёрной древесины: массивный, крепкий, искусно сделанный и будто кричащий о достатке его владельца.

Уверена, Граф Де Камелье так же возмутительно богат, как и красив.

– Я предлагаю вам сделку, Кара, – внезапно произнёс он, после долгой паузы. Изумлённо моргнула, а граф решил добить меня. – Вы примете участие в отборе невест и станете моей... временной женой. Готовы обсудить ваше согласие? Точнее... условия сделки?

Я шумно сглотнула и прочистила горло, ощущая, как кровь приливает к щекам. Что он сейчас сказал? Из меня словно весь дух вышибли!.. Словно бросили голую в снег, словно...

– Я не совсем понимаю... – сбивчиво произнесла и поёжилась, пытаясь прикрыть ноги полами махрового халата. –

Разве меня привезли не из-за сестры?

Хищная тёмная бровь инквизитора медленно изогнулась. Мне показалось, что надо мной смеются, хотя ни одной эмоции на лице Адриана Де Камелье так и не появилось.

– Думаете, мисс Сноул, я без вашего участия не смогу подписать вашей сестре приговор? Обязательно требуется ваше присутствие? Или думаете, я не навёл о вас справки и не в курсе, что к делам сестры вы не причастны, хоть и пытались её защитить и образумить?

Я вспыхнула. Как фитилёк свечи. Гнев на мгновение затуманил разум, лишая меня всякой воли, но, слава Милосердным Покровителям, я ничего не натворила. Смогла сдержаться, а ведь не отличаюсь особым спокойствием и уравновешенностью.

Граф задумчиво постучал пальцем по столу, искоса поглядывая на меня. Жутко раздражало, что я не понимаю ни его взгляда, ни выражения лица!.. Не понимаю, о чём этот человек думает.

– Я просто перешёл сразу к сути, опустив ту часть, где я вам угрожаю и шантажирую. Думал, вы сообразительнее, раз открыли собственную парфюмерную лавку и до сих пор ни на чём не попались. Прошу простить мою оплошность. Начну сначала...

«Убью...» – мелькнула кровожадная мысль, а пальцы сжались в кулаки.

– Уж будьте любезны, – процедила я сквозь зубы, не забы-

вая улыбаться. Как часто любил повторять папа: «Улыбка – лучшее окружение в беседе с врагом». На самом деле он говорил «в беседе с идиотами», но не могу же я так графа обозвать. Даже мысленно. А вот улыбаться буду до последнего.

Граф раскрыл папку, пробежался по ровным строчкам взглядом и снова откинулся в кресле.

– Вчера вашу сестру Ириду Сноул задержали вместе с остальными ведьмами Салема. Слышали о них?

– Немного, – ответила уклончиво, а сердце подскочило и забилось быстрее. Горло сдавил спазм...

Салемскими ведьмами пугали детишек точно так же, как графом пугают всех остальных. Опасные ритуалы на крови, обряды с жертвоприношением и призыв существей из Изнанки. Какова вероятность, что Ирида оказалась среди них случайно?

– Мы три месяца выслеживали их и вот поймали на очередном шабаше. Но не всех, – спокойно продолжил Адриан, не замечая или делая вид, что не замечает, моей перемены в поведении.

Меня будто оглушили.

– Про доказательства нет смысла спрашивать? – тихо произнесла я, стараясь не смотреть в глаза инквизитору. – Я так полагаю, они у вас есть, раз я сижу здесь...

Граф медленно кивнул.

– Всем, кого поймали, завтра будут выдвинуты обвинения по шести пунктам ведьмовского свода законов. Их всех ждёт

смертная казнь. Вашу сестру тоже... – счёл нужным пояснить он, но я и так поняла. Не глупая.

– Гадина... – шикнула в сердцах, сорвавшись. Отца удар хватит, он просто не переживёт. Слишком слаб последнее время, слишком тревожится за эту бестолковую девчонку. Бредит часто.

– Простите? – недоверчиво переспросил граф. Ну, хотя бы какие-то эмоции появились.

– Гадина, говорю, – непринуждённо повторила я. – Придушить мало.

Бровь инквизитора снова поползла вверх.

– Только не пытайтесь меня убедить, что вам безразлична сестра и спасать вы её не собираетесь?

– Собираюсь, – кивнула я. – Но это не отменяет того факта, что она гадина. Мало пороли. Надо было выдать замуж в шестнадцать, как тётка говорила, а нет, пожалели бедняжку...

– Хм... – неопределённо выдал граф. – Обойдёмся без шантажа. Думаю, вы и так понимаете, насколько плачевно положение Ириды...

– Понимаю, – осторожно перебила я. – Но всё же хотела бы ознакомиться с обвинениями и доказательствами. Может, это ваша очень умелая уловка, и на самом деле моя сестра ни на чём серьёзном поймана не была.

– Логично, – неожиданно согласился граф и подтолкнул ко мне папку. – Пока вы читаете, я перейду к сути самой

сделки, ради которой мы здесь собрались.

Я скривилась и поправила халат. Ноги уже заledenели...

Раскрыла папку и стала изучать, выискивая главное. Имя моей сестры.

Внезапно граф поднялся, широким шагом пересёк кабинет (странно даже, что меня не в допросную притащили) и открыл внушительного размера шкаф. Взяв оттуда мягкое байковое одеяло, он укрыл им мои ноги.

Я обескураженно замерла.

– Вы мне нужны здоровая, – бесстрастно пояснил граф и вернулся на своё место за стол. – Вам предстоит участвовать в отборе невест. И не просто участвовать, но победить. А я буду усердно помогать, предоставляя на всех участниц ценную информацию, которая может пригодиться в борьбе. И не только это. Но так, чтобы ни распорядитель отбора, ни император ни о чём не догадались. Для всех мы встретимся впервые, и наши чувства не должны вызвать сомнений...

«Наши чувства?» – о да, они не вызовут сомнений, когда кто-нибудь застучает меня в процессе удушения инквизитора...

Я поморщилась и потёрла уголки глаз.

– Подождите... я не могу сосредоточиться, пока вы говорите. Дайте хотя бы минуту.

Граф смотрел невозмутимо, а меня словно окутало снежным одеялом и бросило в дрожь. Повеяло холодом... Мне даже показалось что глазницы черепа на трости сверкнули

зловещим зеленоватым блеском.

– Вы станете моей невестой, а потом женой, Кара. Или ваша сестра совсем скоро отправится на плаху. У нас нет времени: завтра я должен подписать обвинительный приговор и передать документы в суд.

– Зачем вам это? – спросила устало, откладывая папку. Нет смысла читать. Раз Адриан Де Камелье сказал, что казнят, значит, казнят, даже если нет никаких доказательств вины.

– Хочу остаться безутешным вдовцом, – мрачно пошутил он, а меня окатило ледяной волной страха. – Не по-настоящему, Кара, – снисходительно добавил он, пока я пыталась сделать вдох. – Я не обещаю, что вашу сестру отпустят, да и не заслужила она на свободе гулять. Но постараюсь, чтобы смертный приговор заменили исправительными работами. А вы после нашего брака получите хорошее вознаграждение. Мы разыграем вашу трагически скоропостижную кончину, и я помогу скрыться на Материке под новым именем. Начнёте жизнь с нуля вдали от жёстких законов Империиона...

– Так вы просто не хотите жениться? – заторможенно переспросила я.

Граф впервые при мне недовольно поморщился.

– Я не вижу смысла в браке... И весь этот отбор был затеян совершенно с другой целью.

– Ясно, – сдержанно отозвалась я. В голове царил хаос. На языке ощущался горький вкус безысходности. – Значит,

вы обещаете исправительные работы для сестры, а мне вознаграждение и новую жизнь?

– Если будете делать, что я говорю, и выиграте отбор, – произнёс граф, скользнув по мне беглым взглядом. – Придётся постараться, но я верю в ваши способности. Не каждая ведьма смогла добиться столь поразительных результатов, отстояв собственное дело. Вам же нравится изготавливать новые ароматы?

– Да... – вяло отозвалась я, сглотнув вязкую слюну. Я приложила много усилий, чтобы получить лицензию на производство и торговлю... Также я приложила много усилий, помогая отцу и воспитывая Ириду. Справлюсь и с отбором. – Хорошо, господин Де Камелье. Я принимаю ваше предложение, но мне нужны гарантии.

– Я подготовил соглашение, – произнёс он и полез в ящик стола, чему я ничуть не удивилась. Граф заранее предугадал исход нашего разговора.

Уверена, в нашей короткой дискуссии в ход пошли далеко не все имеющиеся у него аргументы, чтобы склонить меня к сделке. Не зря же граф говорил о шантаже. Но я не собираюсь ничего подписывать, пока не увижу сестру, пока не увижу её за решёткой, пока не посмотрю в её бесстыжие глаза. И пока не узнаю причину, по которой она связалась с самыми могущественными и сумасшедшими ведьмами Империиона.

В груди неприятно кольнуло. Я бы хотела её бросить, но не могу... не могу так поступить. В носу защипало.

Спешно сморгнула непрошенные слёзы и взяла экземпляр соглашения. Так-так, что там у нас...

Глава вторая

Граф Де Камелье подошёл к составлению соглашения с особой тщательностью, прописав каждый пункт, предусмотрев все нюансы.

Внимательно ознакомившись с договором под терпеливым взглядом инквизитора, я пришла к выводу, что, если подпишу, пути назад не будет. Сделку расторгнуть нельзя, и в случае моего проигрыша в отборе, сестра отправится на плаху, а я... вероятно, на улицу.

– Это условие должно вас подстёгивать к победе, – невозможно прокомментировал граф, будто догадываясь, о чём я думаю. Не удивлюсь, если он мысли читает... Его серые глаза настолько пронзительные, что создаётся впечатление, будто смотрят в душу. И видят насквозь.

Снова поёжилась, даже не пытаюсь скрыть, что мне неудобно под этим взглядом, и произнесла:

– Вы знаете толк в мотивации, господин Де Камелье.

– Должность обязывает, – ровно отозвался он и взял керамическую кружку с чаем. И хотя мне тоже любезно предложили, я так же любезно отказалась. Мало ли... какими методами граф пользуется, чтобы добиться чьего-либо согласия. Подсыпал ещё что-нибудь... – Сумма вознаграждения долж-

на постёгивать вас ничуть не меньше, – скромно заметил он.

Я вновь опустила взгляд на семизначную цифру и сглотнула. На мгновение стало жарко. Подавив тяжёлый вздох, вернулась к другим пунктам договора.

...Если я получу означенную сумму, то смогу безбедно жить до конца своих дней и не работать.

Признаться, именно вознаграждение меня смутило. Граф мог добиться моего согласия без всяких договоров и сделок – шантажом, угрозами, пытками... Но, похоже, он не намерен так поступать, несмотря на то, что моя сестра находится под следствием.

– Вам придётся пожертвовать своей свободой, всем, чего вы добились, погибнуть для всех, кого знали, и начать жизнь заново в незнакомом для вас месте. Я ценю такую жертву, хотя вы тоже заинтересованы в этой сделке ради жизни сестры, – произнёс граф, а меня охватила лёгкая дрожь. Он будто сидит в моей голове!.. Знает всё, о чём я думаю, чего боюсь, чего опасаюсь.

– Здесь сказано, что после отбора венчание будет настоящим... – произнесла, испытывая некоторое смущение. – Но ничего не сказано о... – я облизнула губы и выдохнула, – о том, что... мне же не придётся с вами, ну...

Граф издал смешок, заставивший меня изумлённо выгнуть брови и поднять взгляд. Усмешка быстро исчезла с его будто высеченного из гранита лица, но я запомнила лукавый блеск серых глаз, запомнила ямочки, мимолетно появивши-

еся на щеках...

– Я даже не подумал об этом, Кара. Простите, – равнодушно пояснил он, словно и не смеялся. – Мы же говорим о фиктивном браке, в который брачная ночь априори не входит.

– Ясно... – сгорая со стыда, вымолвила я. Дура!.. Зачем вообще такое спросила? Понятно же, что граф Де Камелье никогда не опустится до ночи со мной. С ведьмой. С самой заурядной... старой девой. – Я должна была уточнить.

– Надеюсь, вас это не оскорбляет? – а вот теперь мне чудится ирония в стальном голосе. Он потешается надо мной?

Убью...

...Думая так, я ещё не знала, что сие желание станет меня преследовать почти постоянно.

– Напротив, радует. Меня данный факт очень радует, – парировала я и отложила соглашение. – Прежде чем подпишу, хочу увидиться с сестрой.

Граф вмиг стал серьёзным.

– Понимаю, – медленно поднялся из-за стола и встал рядом, окинув меня задумчивым взглядом. – Я могу устроить встречу прямо сейчас, но ваша одежда не самая подходящая для спуска в темницу. Мы можем подписать соглашение, а встретитесь с сестрой завтра?

Иронично улыбнулась и встала, посмотрев инквизитору в глаза.

– Думаете, после того, как меня провели так через всю крепость Ордена, я кого-то смогу удивить своим внешним

видом? А в темнице только заключённые да крысы...

– Там сырость и холод, – сдержанно произнёс граф. – Я лишь думал о вашем здоровье и удобстве, но, как вижу, вам это ни к чему. Идёмте.

Он направился к двери, а я – следом, рассматривая широкую спину и швы сюртука из дорогой кожи.

На ведьму в крепости Белого Ордена смотрят, как на обычное явление, но на ведьму в халате и домашних туфлях несколько иначе. Служители Ордена провожали меня удивлённо-подозрительными взглядами, а некоторые молодые послушники даже заинтересованными. Но скоро они станут верными служащими инквизиции, и к ведьмам не останется ничего, кроме ненависти. Так заведено.

Ведьм в Империи не любят, не уважают и не ценят. Где-то мы сильно провинились. Много-много лет назад начались гонения, потом вроде бы ситуация немного стабилизировалась, но... прав у нас по-прежнему немного.

Спускаться в темницу пришлось по винтовой каменной лестнице. Стены покрыты влагой, можно увидеть сверкающие в свете факелов прозрачные капельки. Туфли немного скользят, создавая неудобства, и нет перил, за которые можно было бы держаться.

– Вашу руку...

Голос графа заставил вздрогнуть – так внезапно он это произнёс... будто снова читает мои мысли. Брось, Кара. Просто он очень проницательный и наблюдательный. Не зря по-

говаривают, что Адриан Де Камелье всё про всех знает, что у него есть информация почти на каждого. При желании он может любого заставить делать то, что захочет.

— Благодарю... — сдержанно отозвалась я и как можно спокойнее протянула ладонь.

Рука графа оказалась на удивление тёплой, а кожа мягкой, приятной на ощупь. Прикосновение инквизитора не вызвало раздражения, меня не бросило в холод или жар, я не превратилась в умертвите, просто... стало немного неловко. Но в то же время надёжно. Знаю, что граф не позволит мне упасть и свернуть себе шею, тем самым нарушив его планы.

— У вас есть какие-то возражения насчёт договора? — поинтересовался он довольно равнодушно, не выглядя заинтересованным. Скорее всего, спрашивает из вежливости, но и это уже радует. Даёт надежду на то, что с графом вполне можно сотрудничать. — Я составлял его второпях, может, что-то не предусмотрел, или что-то вас смущает, не устраивает...

Второпях? Серьёзно? Мне бы для составления такого договора понадобилась неделя, а он «второпях»...

— Нет. Меня всё устраивает: вы очень подробно расписали каждый пункт. И я не против, если вы будете контролировать каждый мой шаг на отборе. Наоборот, так больше гарантий, что я не сделаю ошибок.

Граф едва уловимо поморщился.

— Меня больше волнует другое, — пояснил он. — Сможе-

те ли вы, Кара, натурально продемонстрировать некую симпатию ко мне, как к мужчине? Понимаете, наши «чувства» не должны вызвать сомнений. Не хочу рисковать.

Я улыбнулась.

– Это будет непросто, – произнесла, не упустив шанс хотя бы немного задеть графа. – Но вы достаточно меня замотивировали. Приложу все усилия.

– Буду надеяться, – сдержанно кивнул он, без тени эмоций на отрешённом лице, но мне показалось, что «шпилька» достигла цели: всего на секунду, но граф был уязвлён моими словами.

Глава третья

В темнице и правда было холодно. Кожа моментально покрылась мурашками, а лодыжки, казалось, сковало льдом. Граф украдкой на меня поглядывал, как бы спрашивая: «Вы всё ещё уверены в своём желании увидеться с сестрой?»

Уверена.

Я ожидала лицезреть более плачевное состояние камер и заключённых в них, но с удивлением отметила, что в камере есть все удобства, а люди не выглядят озлобленными и истощёнными. Даже худыми не выглядят. Да, немного потрёпаны, одежда не первой свежести, спутанные сальные волосы, но всё же...

На меня смотрели пустыми блёклыми глазами, не испы-

тывая никакого любопытства. Никто не кричал, схватившись за прутья решётки, не требовал немедленно выпустить. Похоже, в задачи инквизиции не входит истязание осуждённых и издевательства над ними.

По длинным, мрачным коридорам темницы бродили стражники, но их лица почему-то скрывали чёрные кожаные маски. Но сама атмосфера этого места казалась тяжёлой. Воздух затхлый, влажный, пахнет сыростью и плесенью...

– Разговаривать будете через решётку, – произнёс граф, останавливаясь.

Я растерянно заозиралась, не сразу увидев сестру, лежащую на койке с матрасом, набитым сеном...

– Благодарю, – натянуто улыбнулась и шагнула к решётке. Граф не ушёл. Остался стоять, не двигаясь и, видимо, собираясь слушать всё, что я хочу сказать. Или просто опасается, что я могу сболтнуть лишнего. Никогда не имела такой привычки...

– Ирида? – осторожно позвала, вглядываясь в полумрак. От тусклого света лампы резало глаза.

Сестра вздрогнула и приподнялась на локтях, настороженно глядя на меня.

– Кара? – недоверчиво спросила она, вставая навстречу. Побледнела, осунулась. На шее знак Салемских ведьм... Значит, правда. Дура.

Чёрная руна, нанесённая умелыми руками, сразу привлекала внимание. Она уродовала кожу, казалась мерзкой.

– Пришла или притащили? – бледные тонкие губы исказила усмешка. Ирида взялась грязными пальцами за холодные прутья и прислонила к ним лицо.

Я инстинктивно отступила, слегка запнувшись.

– Страшная? – оскалилась она, демонстрируя жёлтые зубы.

– Могло быть и хуже, – ровно отозвалась я, а сестра истерично рассмеялась.

– Явилась посочувствовать или жизни учить, как обычно?

– Поздно уже... учить. Драть тебя нужно было, – произнесла я, глядя в ярко-зелёные глаза сестры. Красивые, раскосые, притягательные. Раньше я даже немного ей завидовала. Ириде досталась красота матери, её цвет глаз, её прямые светло-русые волосы. Я же точная копия отца. Курчавая, и глаза цвета янтаря. Когда сила пробудилась, они стали ярче, налились краской. Появились карие прожилки.

– Тогда зачем? – хмыкнула она и рваным движением зачесала волосы назад.

Я обернулась на графа, поджимая губы, и выдохнула.

– Хочу попросить тебя кое о чём.

– Ты? – бровь Ириды насмешливо изогнулась. – О чём же?

Неуверенно переминаясь с ноги на ногу, я собралась мыслями.

– Пообещай, что если когда-нибудь... ты снова окажешься на свободе, то станешь жить по закону. По правилам. Честно.

– Смеёшься? – язвительно фыркнула она, резко оттолк-

нувшись от решётки. – Окажусь на свободе? Очнись, Кара. Меня казнят!..

Вздрогнула, на секунду прикрывая глаза.

– Если не казнят... если вдруг так случится, – тихо произнесла я, ощущая, как в груди грохочет сердце.

– Что? – Ирида недоверчиво склонила голову набок. – Во что ты ввязалась? Решила спасти меня?

– Просто пообещай, – сдержанно повторила я, сжимая пальцы до побелевших костяшек. – Пожалей отца и позаботься о нём. Я прошу тебя выполнить мою просьбу. И... напиши отцу письмо, извинись перед ним.

Ирида горько усмехнулась, прикрывая покрасневшие глаза ладонью.

– Я не просила меня спасать, не просила заботиться обо мне...

Волнение уступило место злости. Гнев полыхнул в крови, требуя выхода. Шагнула к решётке, сунула руку сквозь прутья, вцепившись в грязную тунику, и резко притянула сестру, ухватив за грудки.

– Ты идиотка... – процедила ей в лицо. – Прекрати думать только о себе. Сколько сил на тебя потратили: я, отец, мать... Придушила бы, но папа... он любит тебя, гадину. Радуйся, – так же резко отпустила и демонстративно вытерла руку.

Ирида смотрела расширенными испуганными глазами, пытаясь поправить одежду трясущимися пальцами.

– Если ты меня ненавидишь, зачем спасаешь? Пусть меня

уже казнят...

Закатила глаза, желая хорошенько врезать нахалке, так чтобы челюсть затрещала.

– Ты совсем не соображаешь, Ирида, – беря эмоции под контроль, произнесла я и покосилась на молчаливо наблюдающего инквизитора. – Думаешь, после твоей казни я смогу жить как прежде? Слухи разнесутся мгновенно по всему Империиону. От меня уйдут клиенты: никто не станет покупать духи у той, чья сестра состояла в культе Салемских ведьм. Я годами завоёвывала доверие и уважение к себе, но всё будет разрушено по щелчку, как только тебе вынесут приговор. Люди будут не просто бояться, они будут стыдиться что-то покупать у меня. Будут опасаться слухов и косых взглядов в их сторону. Так что считай, я спасаю себя.

Ирида закусила губу и отвернулась, а я знаю, что по её щекам потекли слёзы. Плечи дрогнули.

– Ири... – уже более мягко позвала сестру. – Я не виню тебя ни в чём, просто прошу: не делай больше ошибок. Пойми, и ведьмы могут многого добиться.

– Хорошо, – так и не повернувшись ко мне, вымолвила она. – А теперь уходи. Пожалуйста...

– Прощай... – произнесла я и развернулась, почти врезавшись в грудь графа, который незаметно приблизился сзади.

– Вот, – произнёс он, опуская мне на плечи свой сюртук, а сам остался в чёрном, расшитом серебром колете. – Вы совсем замёрзли. Идёмте.

Благодарно кивнула и поспешила за ним. Мы вернулись в кабинет, и на этот раз я не стала отказываться от чая. Меня буквально колотило и потряхивало. Зубы отбивали дробь, сказывалось ещё и нервное напряжение: откат после встречи с Иридой.

– Вы хорошо держались, Кара, – сдержанно похвалил граф, наливая терпкий, ароматный чай в чашку из фарфорового сервиза. – Признаться, вы рассудительнее и дальновиднее, чем я ожидал.

«Конечно, ведь все ведьмы глупые...» – хотелось съязвить, но не стала. Такая мелочность выставит меня не в лучшем свете. В конце концов, я имею дело с инквизитором, а у их брата никогда не бывает о ведьмах хорошего мнения. Наоборот, Адриана Де Камелье можно назвать образцом вежливости и учтивости. Его вежливая забота даже немного напрягает.

– Всё-таки... я хочу, чтобы в условия нашей сделки вписали отсутствие интима между нами. И прописать срок исправительных работ для Ириды, чтобы она не трудилась на рудниках пожизненно. Десять лет, – произнесла смело, глядя графу в глаза, ожидая, что он или категорически откажет, или поднимет срок.

– Пятнадцать, – после паузы произнёс он, а я облегчённо выдохнула. – Но я не думаю, что сестра извлечёт урок и выполнит вашу просьбу.

– И это будет полностью её проблема, – отозвалась я и по-

тянулась за чашкой. Прижав к губам, обожглась. Зашипела едва слышно, трогая губу. – Я уверена, что вы хорошо выполняете свою работу, и Ирида снова окажется в темнице. Только в следующий раз её некому будет спасать.

– Я впишу названные вами пункты прямо сейчас, – произнёс граф и взял ручку, раскрывая договор. – Добьюсь пересмотра дела мисс Сноул, отложу его на время отбора, а после вашей победы и нашего венчания, её переведут.

Я могла только позавидовать ровному почерку графа. Он написал дату, размашисто расписался, взял со стола печать и поставил.

– Ваша очередь, – перевернул листы и подтолкнул ко мне. – Уверен, у нас не возникнет проблем.

Я такой уверенности не испытывала.

Осторожно, но безучастно расписалась, и вернула документы обратно.

– Что теперь?

– Теперь... – граф взял договор, удовлетворённо глядя на мою закорючку. – Теперь мне необходимо позаботиться о том, чтобы ваше имя попало в список участниц.

– Это трудно?

Граф задумчиво прищурился.

– Не думаю, – уклончиво отозвался он. Наверняка у него есть связи, придумает что-нибудь. – Гораздо сложнее подобрать вам подходящей гардероб и украшения. Вы должны выглядеть, как настоящая леди, а ваше присутствие на отбо-

ре не должно вызывать у других сомнений.

– Но...

– Я выделю вам средства на расходы, Кара, и дам адрес салона, который следуют посетить, – произнёс граф, поднимаясь из-за стола. – А сейчас вам лучше отправиться домой и принять горячую ванну. Мои люди вас отвезут. К сожалению, я не могу сопроводить вас лично. Нас не должны видеть вместе до начала отбора.

– Ничего. Переживу, – буркнула устало и сняла с плеч сюртук. – Это, кажется, ваше.

– Кажется, – граф взялся за него, коснувшись моих пальцев своими, и задержался цепким взглядом на моём лице. – Возможно, к вам будут негативно относиться другие участницы, что, надеюсь, никак на вас не отразится, и вы будете чётко придерживаться нашего соглашения.

– Естественно, – ровно отозвалась я, выпуская сюртук из рук. – Я знаю, на что подписалась.

Граф кивнул и открыл для меня дверь, провожая.

На самом деле, я понятия не имела, что меня ждёт на отборе. Даже близко не предполагала. И также не представляла, что наш план почти пойдёт под откос...

Глава четвёртая

Адриан ожидал, что Сайрон поставит распорядителем от-

бора кого-нибудь из Тайного ведомства или из своих приближённых, но в руках он держал личное дело самого обычного артиста средней величины Нисхельмовского Большого Театра. Не сильно прославившегося, но и не бездарного.

Адриан закрыл папку и смерил сидящего напротив артиста изучающим взглядом. Наверное, он пользуется успехом у дам, мужчине же сложно судить. На лице нет никаких изъянов, кожа гладкая. Это ведь можно считать достоинством? И волосы светлые, женщины вроде любят светлых.

На артисте модный костюм из атласа, шейный шёлковый тёмно-синий платок, а в ухе серьга. Немного экстравагантно, но он личность творческая...

– Господин Акли... перейду к делу, – произнёс Адриан, отмечая, что артист вполне спокоен, хотя его пригласили не на дружескую беседу. Не все в крепости Ордена чувствуют себя... раскованно.

На губах артиста расцвела ироничная улыбка.

– А я думал, граф Де Камелье, мы будем играть в гляделки до самого утра...

Адриан никак не отреагировал на сарказм. Подался немного вперёд, упирая локти в стол, и произнёс предельно сдержанно:

– Я хочу лично выбрать будущих участниц отбора.

Брови артиста сошлись в переносице. Он опустил ногу, которую до этого закинул на другую, и сел ровнее.

– Разве не меня император назначил распорядителем?

– Вас, господин Акли, – охотно согласился Адриан. – И я вам мешать на отборе не стану, но вам не кажется, что выбор будущих «невест» дело жениха? Вдруг мне никто не понравится из выбранных вами участниц? Тогда отбор провалится: я не стану жениться на той, кто мне неужодна. А сделаете по-своему, и я откажусь от брака ещё до начала отбора. И Сайрон не сможет на меня надавить. Тогда вы... останетесь без славы. Вы ведь уже успели возложить надежды на этот отбор?... Будут обозреватели, фотографы, множество влиятельных гостей и прекрасных дам. Такой шанс заявить о себе и...

– Я понял, – нервно перебил артист и облизал губы. – Понял. Вы привыкли манипулировать людьми и шантажировать их.

Адриан откинулся на спинку кресла, сцепив руки в замок.

– Это ни для кого не секрет, – спокойно произнёс он. – Но также сотрудничество со мной может быть весьма полезным и выгодным.

– Например? – Акли недоверчиво выгнул бровь.

– Например, прикрою вас перед Императором, если допустите ошибку. Знаете, Сайрон горяч в порыве гнева и скор на расправу, но я могу повлиять на него. И если вы впадёте в немилость, я смогу убедить императора не выгонять вас с позором.

– Я не допускаю ошибок. И не допущу, – самоуверенно заявил Акли, снисходительно улыбаясь.

Адриан опустил взгляд на внушительную папку с «делом» и едва заметно ухмыльнулся.

– Допускаете. Особенно за карточным столом. Ваши долги продолжают расти, а вознаграждение за проведение отбора весьма неплохое...

Намёк может показаться очень «тонким», но судя по тому, как артист побледнел, он его понял верно.

Аккли поёрзал на стуле и ослабил узел шейного платка.

– Я хочу гарантий, что вы меня не подставите, что выбранные вами участницы не испортят мне отбор и репутацию.

Адриан кивнул.

– Я лишь хочу самостоятельно выбрать невест, ничего более. В остальном вы будете действовать самостоятельно.

Аккли шумно выдохнул, зачёсывая волосы назад.

– Хорошо, – твёрдо произнёс он. – Предоставьте мне список участниц через три дня. Я должен подготовиться и больше узнать о будущих невестах.

– Список будет в срок, как и личные данные каждой из участниц, – произнёс Адриан, давая понять всем своим видом, что разговор окончен. – Благодарю, господин Аккли, за сотрудничество. И очень надеюсь на ваше благоразумие.

Аккли встал, оправил брюки и с насмешливой улыбкой произнёс:

– Будь я благоразумен, то не стал бы связываться с инквизитором. Всего доброго, господин Де Камелье, – поклонился и ушёл, мягко прикрыв за собой дверь.

– Дэс! – позвал Адриан, разминая затёкшую шею. Впереди ещё много работы, а значит, ждёт очередная бессонная ночь. Надо бы позаботиться о кувшине кофе. Много-много кофе...

Помощник осторожно выглянул из смежного с кабинетом помещения, убедился, что никого нет, и вошёл, потягиваясь на ходу и зевая.

– Что-то случилось, сэр? Мне проследить за артистом?

– Не тебе, – усмехнулся Адриан, оценив помятый вид своего помощника. – Приставь пару человек из послушников. Пусть ненавязчиво следят за господином Акли и обо всём докладывают тебе.

Дэс поморщился.

– Я сам бы справился.

– Ты нужен мне здесь, – улыбнулся Адриан. – Предстоит кое-что сделать. Но сначала позаботься об ужине для нас и кофе.

Дэс кивнул:

– Будет сделано, – развернулся и покинул кабинет.

Уже рано утром прибыл посыльный и передал мне внушительный, плотно скреплённый сургучом конверт. Печати не было.

Посыльный лишь утончил моё имя и никак не отреагировал на мой внешний вид. Наверное, и не к такому привык. А

вид мой... мог напугать даже мёртвого.

Звон колокольчика разносился по всему дому, но слышала его почему-то только я, хотя мы вместе с отцом сидели допоздна, распивая бутылку креплёного и рассуждая о жизни. Открывать дверь пришлось мне. Как есть – растрёпанной, сонной, с отпечатками подушки на лице и в изъеденном молью цветном халате.

Парнишка оказался стойким. С улыбкой протянул послание и пожелал удачного дня. Негодник...

Я закрыла дверь и поплелась к себе, на ходу раскрывая конверт. Сомнений, от кого он, не было. Внутри лежала ровная пачка шелестящих купюр с изображением императора и карточка с адресом салона. Записки не было. Значит, дальнейшие указания получу после посещения салона.

Ложиться снова не стала. Спустив ржавую воду и очистив ванну, привела себя в порядок. Относительный. Мешки под глазами никуда не делись, на месте. Мне с ними уже привычно даже.

Я расчесала влажные волосы, закуталась в чистый халат и спустилась вниз. Растопив жаровню, поставила чайник и стала готовить завтрак. Кашу, полезную для желудка, да хлеб с яйцами. Могла позволить себе немного больше: например, бекон и овощи с фруктами, но отец давно сидит на строгой диете. Несмотря на то, что иногда злоупотребляет вином.

Родитель спустился, когда стол был накрыт. Прихрамывая, он прошёл на своё место у окна, со скрипом отодвинул

стул и грузно опустился, подпирая небритый подбородок кулаком.

– Куда в такую рань собралась? Лавка ещё не открылась, да там и без тебя справятся...

Я наполнила металлическую кружку чаем, бросила веточку лимонника, листик мяты и поставил перед ним.

– По делам. Я говорила.

Отец взял кружку и понюхал.

– А-а... отбор этот... Не думал, что моя дочь свяжется с инквизитором, – смешок получился злым.

И хотя ночью мы всё обсудили, я в общих чертах описала, как могу помочь Ириде, чтобы ту не казнили, отец снова всё понял не так, да и забыл половину.

– Не волнуйся, – улыбнулась, садясь рядом. – Всё будет хорошо.

Я не сказала, с кем именно у меня договор и какого рода. Я старалась избегать подробностей и имен. Но своё участие в отборе вряд ли бы смогла скрыть. Нужно было как-то объяснить.

Отец набил трубку и закурил, а я поспешила собираться, чтобы не пропахнуть дымом...

Из всего скудного разнообразия моего гардероба выбрала тёмно-фиолетовое, почти как спелая слива, платье. Волосы убрала в косу и надела шляпку с перчатками. Подхватив ридикюль, в который предусмотрительно убрала присланные графом деньги, я вышла из дома.

По пути в салон заглянула в лавку.

Каблучки туфель стучали по мощёной камнем дороге, мимо промчалась бричка, едва не окатив водой из лужи, но я вовремя отскочила. Мимо прошёл господин и вежливо приподнял цилиндр, приняв меня за даму.

Иви уже приводила прилавок в порядок. Я поправила табличку «закрыто» и вошла. Звякнул дверной колокольчик, заставив мою работницу вздрогнуть и едва не свалиться с табуретки.

– Госпожа!.. – обрадовалась она, облегчённо выдохнув и прижимая к себе мокрую тряпку, которой до этого вытирала пыль.

Я улыбнулась, оглядываясь, стараясь игнорировать тупую боль под сердцем. Я столько сил вложила в эту лавку... И буду тянуть её до последнего, пока не придёт время уезжать. А когда придёт, передам отцу и Иви, она как никто заслужила управлять ей.

– Стефан уже на месте?

– Да, госпожа. Трудится в мастерской. Вчера поступил заказ для леди Уорен, – помощница светилась от счастья.

– Хорошо, – произнесла я и направилась через лавку в подсобное помещение, из которого серая неприметная дверь вела в мастерскую.

Я начинала одна. Не было ни Иви, ни Стефана. Днём торговала, искала клиентов, ночью... изготавливала духи. Дела шли неважно, пока мне не пришла в голову идея устроить

презентацию моего товара на одной из крупных выставок.

Я предлагала дамам на пробу маленькие флаконы духов совершенно бесплатно, и это сработало. Люди потянулись в мою лавку. И женщины, и мужчины...

В глазах защипало. Поморгала, не давая слезам пролиться, и вошла в светлое, но довольно тесное помещение. Зато всё необходимое здесь под рукой.

– Госпожа, – Стефан снял защитные очки и, встав, поклонился.

Я приблизилась к столу и взяла пробирку с нежно-розовой жидкостью, поднесла её к лицу и понюхала, взбалтывая содержимое.

– Я всё делаю строго по рецепту, – поспешил пояснить Стефан, вызывая мою добрую улыбку.

– Добавь немного эфирного масла фрезии и цветочной воды. Запах резковат, а должен быть более лёгким, ненавязчивым. Но не переборщи с водой. Духи должны долго сохранять свой аромат, а не выветриваться в течении часа, – поставила пробирку на место и осмотрелась, поджимая губы.

Может, и на Материке у меня получится заниматься тем, что нравится, но сейчас лучше об этом не думать.

Прочь грустные мысли!.. Меня ждёт салон, после посещения которого я, возможно, себя не узнаю. Ждёт новая жизнь. И замужество. Пусть и недолгое.

Усмехнулась собственным мыслям и покинула лавку, простившись с Иви до вечера.

Глава пятая

Императорская карета прибыла ровно в назначенное время. Лакей, вышколенный мальчишка во фраке серебристого цвета, забрал мой саквояж и уложил, после чего любезно распахнул дверцу, почтительно поклонившись.

Я, как и полагается леди, подобрав тяжёлые жаккардовые юбки, придерживая шляпку, изящно забралась в карету и опустилась на красное бархатное сиденье. Лакей осторожно закрыл дверцу, и возница дёрнул поводья. Мой тернистый путь к новой жизни начался...

Откинувшись на мягкую спинку, почти не ощущая тряски, я прикрыла глаза, пытаясь успокоиться. Но как ни пыталась, в груди продолжала щемить тревога, а ладони, обтянутые белым велюром перчаток, всё равно взмокли.

Как отреагирует граф на моё... гм... преобразование? Мы с ним так и не виделись, я лишь получала указания и строго следовала им, пока не пришло официальное приглашение на отбор. На дорогой позолоченной бумаге в запечатанном конверте с вензелями и императорской печатью...

Признаться, я сама не ожидала таких колоссальных перемен. Ни в моей внешности, ни в моём гардеробе. И мне страшно, что я сделала что-то не так, что зря позволила мастерице так своевольничать, колдовать над моими волосами и лицом, что зря поддавалась на уговоры мадам Дитрих, владе-

лицы самого модного ателье Нисхельма, и рискнула им следовать. Поэкспериментировала...

Теперь мне кажется, моё бельё слишком вульгарно и откровенно. Оно кружевное, яркое, глаз не отвести, и мне самой приятно надевать его на голое тело, но... его же всё равно никто не увидит, правда? А вот платья... слишком смелые, как по мне. У одного открытая спинка, у другого прозрачные вставки по бокам, третье вообще без рукавов и лямок.

«Ты должна утереть этим фифам нос, милочка...» – настаивала мадам Дитрих, подсовывая мне очередное развратное платье. «Развратное». Именно так. Приличная леди такое не наденет. Наверное. Но я ведьма. А ведьмам можно, не правда ли?

Что наворочено, того назад не развратишь. Не выкидывать же из кареты саквояж на ходу? А вот реакция графа может быть самой непредсказуемой. Вдруг он разорвёт со мной сделку? Что тогда?

Ох, Кара, раньше надо было об этом думать. Теперь уже поздно притворяться скромницей. Буду настаивать, что он сам меня отправил в тот салон и выдал огромную пачку денег, которую я так и не потратила полностью.

Если отдёрнуть плотную шторку, расшитую золотыми нитями, можно увидеть прямую аллею, ведущую прямо к воротам императорской резиденции. Вдоль аллеи цветёт жасмин, дорога идеально ровная, а кованые ворота настолько высо-

кие, что приходится задирать голову, дабы увидеть острые штыки, которыми они увенчаны, словно крепостная стена зубьями.

Стража проверила карету, лишь после пропустила. И вот мы останавливаемся, а я, кажется, разучилась дышать. Поздно. Лакей распахивает для меня дверцу, подаёт руку в белой перчатке.

Встречает нас церемониймейстер, важный мужчина, который явно гордится своей должностью и положением при дворе. Он окидывает меня слегка высокомерным, даже завистливым, мне кажется, взглядом и берёт приглашение.

По мере чтения его глаза увеличиваются. Церемониймейстер смотрит на меня недоверчиво, снова опускает взгляд на приглашение и щурится.

Дело в том, что в приглашении указан мой статус и род, к которому я принадлежу.

– Гм... – выдаёт он смущённо. – Прошу меня простить, мисс Сноул, но в подобном случае я должен проверить вашу метку.

– Да, – ровно отзываюсь и наклоняю шею, приподнимая густую копну волос. – Видите? Ведьмовская руна.

– Вижу... гм... – церемониймейстер прочищает горло и возвращает мне приглашение. – Добро пожаловать на отбор невест, мисс Сноул.

– Благодарю, – забираю конверт, а лакей подхватывает мои чемоданы.

– Вас проводят, – сообщает церемониймейстер, и слуги распахивают высокие с позолотой двери императорского дворца.

«Главное, дышать», – напоминаю себе и уверенно поднимаюсь по белокаменной лестнице. Слуги провожают в отведённую мне комнату, где уже поджидает личная камеристка. Женщина, глаза которой не выражают никаких эмоций, а взгляд холодный, как у змеи.

– Госпожа, – камеристка исполняет вежливый книксен. – Моё имя Вилма, и я буду рада служить вам во время отбора невест.

– Кара, – машинально представилась я, и мысленно стукнула себя по лбу. – Мисс Сноул.

Вилма бесстрастно кивнула.

– Я разберу ваши вещи и помогу подготовиться ко встрече с женихом и распорядителем отбора. Сейчас подадут чай. Велите накрыть в гостиной или предпочитаете пить чай в лоджии?

– Лоджия подойдёт, – улыбаюсь в ответ, несмело озираясь. Богатство и убранство покоев просто поразительные! Я словно попала в музей. Неужели всех невест разместили в таких же?

Задрала голову и нервно усмехнулась. Потолки головокружительно высокие. А изображённые на них крылатые гарпии и серафимы пугают. Хрустальная люстра над головой кажется угрожающей. Если такая свалится, от меня и мок-

рого места не останется. Зато вся мебель выглядит изящно.

– Снимите шляпку, госпожа. И перчатки, – велела Вилма, ловко разбирая мой саквояж.

Повесив головной убор на шляпницу и положив перчатки на стол, я прошлась, заглянула в гостиную и в изумлении замерла. Три стеллажа книг. Целых три! Не веря, подошла, а у самой сердце забилось в три раза чаще. От счастья.

Все книги расставлены по буквам и жанру. Ни одной пылинки на корешках или полках. Я бы осталась здесь навечно...

Неприлично большой камин сторожили гипсовые львы. На каминной полке стояла фарфоровая ваза, и не дай Милосердный её разбить.

– Мисс Сноул, – в проёме показалась Вилма. – Чай подан, прошу за стол.

После чаепития дело дошло до выбора наряда для знакомства с женихом. И вот тут камеристка растеряла всё своё хладнокровие и выдержку. Проблема в том, что на мне было единственное скромное платье с рукавами, но тёплое, уличное.

Я видела, как на лице Вилмы меняются эмоции, как расширяются её холодные карие глаза, и почему-то веселилась. Как она не заметила такого бесчинства, когда разбирала чемоданы, ума не приложу. Может, просто не рассмотрела второпях, зато сейчас прозрела.

Камеристка перебирала вешалки, не зная, на чём остано-

вить свой выбор, и я решила прийти к ней на помощь.

– Позвольте мне, – беспечно улыбнулась, протянула руку и достала на свет первый попавшийся наряд. Как сказала, мадам Дитрих, любое подойдёт как для инквизитора, так и для императора.

– Но оно же... – Вилма растерянно моргнула и подняла на меня жалобный взгляд. – Оно же такое...

Подавила смешок и произнесла:

– Это лучшие наряды из ателье самой мадам Дитрих. Не думаете же вы, что я буду выглядеть в таком нелепо?

Камеристка так и не смогла ответить, лишь молча кивнула и помогла переодеться.

– Давайте, госпожа, хотя бы волосы оставим распущенными? – взмолилась она, когда нежно-перламутровое платье было на мне.

– Что вы? И спрятать такую красоту? – притворно удивилась я, посмеиваясь про себя. Под «красотой» подразумевались открытые плечи. – Ну хорошо. Убедили, – милостиво согласилась я, позволив распустить шёлковые кудри и лишь с боков собрать их шпильками.

Когда дело дошло до туфель, думала, камеристка в обморок грохнется. Из тончайшей блестящей кожи, на высоком, изящном каблуке... Я бы в жизни не согласилась надеть такие, не говоря уж о том, чтобы носить, но мадам Дитрих убедила «просто примерить». Примерила. Потом прошлась... и расставаться не пожелала. До чего же они удобные! А на

ножке как сидят... Сказка.

Наконец, я была готова, камеристка пришла в себя и снова выглядела холодной и сдержанной.

– Я провожу вас, госпожа, – ровно произнесла она и поспешила распахнуть для меня двери.

Нам пришлось пересечь почти весь замок, и я поняла реакцию камеристки при виде туфель. Думала, я дойти не смогу. Но я смогла и чувствовала себя вполне нормально, хотя ноги с непривычки немного гудели.

На меня смотрели. Придворные и слуги, каменные и гипсовые статуи, портреты монархов и выдающейся знати...

Я волновалась. Надеюсь, граф не передумает жениться на мне или не решит остаться вдовцом раньше времени. А то мало ли... кинется душить меня при всех.

Нет, это всё глупости, конечно, но я не могу перестать думать о его реакции.

Возле золотых дверей церемонного зала мы столкнулись с девушкой в длинном атласном бирюзовом платье. Вероятно, тоже участница. Златовласая «невеста» смерила меня долгим изучающим взглядом, а её напудренные щёки вспыхнули стыдливым румянцем. Дурной знак, наверное.

– Мисс Аббигейл Снок, – представил церемониймейстер, а я удивилась, что он опустил титул и род девушки. Скорее всего, граф дал подобное распоряжение. Из-за меня. Очень предусмотрительно...

Златовласка прошла в зал, лишь мелькнул перед глазами

струящийся подол платья.

– Мисс Кара Сноул, – объявил церемониймейстер, и я ощутила, как сердце стремительно срывается в пропасть.

– Вы очень смелая, – внезапно произнесла камеристка, глядя на меня не то с уважением, не то с восхищением. – Вы справитесь.

Что ж, если уж камеристка верит в меня, почему бы самой не поверить?

Я расправила плечи и шагнула в зал, придерживая одной рукой подол платья, а в другой сжимая приглашение.

Среди цветника из платьев участниц в глаза бросался строгий и мрачный образ графа.

Его тяжёлый, изучающий взгляд был направлен в мою сторону, но казалось, он не узнаёт меня, пока я не приблизилась на достаточное расстояние и не отдала молодому светловолосому мужчине приглашение.

– Господин Айк Акли, – представился мужчина, вежливо кивая. – Распорядитель отбора невест.

Его голос звучал фоном, потому что я не могла разорвать странный зрительный контакт с инквизитором. Его серые глаза таинственно сверкнули, желваки едва заметно дрогнули. Понятия не имею, что это значит. Справились ли я?

– Мисс Сноул, – наконец вымол он, шагнув вперёд и поклонившись. – Рад приветствовать вас, – Граф опустил руку, потянулся к высокой вазе с белыми розами, но вдруг замер. – Принесите красную, – велел он, заставив меня обес-

кураженно вздрогнуть.

Откуда-то возник слуга, поклонился и передал графу невероятно красивую красную розу.

– Надеюсь на вашу честность и благородство, мисс Сноул, – произнёс граф, блуждая по мне задумчивым взглядом.

Я судорожно сглотнула и приняла цветок.

– Благодарю, господин Де Камелье. Для меня это большая честь, – голос как нарочно прозвучал слишком низко и сипло. Хотя эту простую фразу я репетировала много раз и должна была произнести её уверенно, без запинки.

– Займите своё место, мисс Сноул, – произнёс распорядитель, выдёргивая меня из раздумий.

Я отправилась к единственному свободному креслу, ощущая на себе жгучий взгляд распорядителя. Лучше бы ему вообще не смотреть в мою сторону...

Опустилась в бархатное кресло, с удивлением обнаружив, что красная роза только у меня. А участницы почему-то выглядят недовольными и настороженными.

Надеюсь, меня не отравят. Хотя отравить ведьму ещё постараться надо. Хорошо, что я взяла с собой чесоточный порошок и средство для облысения. Ну так... на всякий несчастный случай.

Глава шестая

Сайрон приложил все силы, чтобы сделать из отбора невест настоящее зрелище. Зал медленно заполнялся обзревателями даже из самых захудалых газетёнок. Фотографы устанавливали аппараты, готовились.

Если он прав, то жители Империи скоро забудут о том, что у Адриана Де Камелье пробудился дар некроманта. Забудут и успокоятся. Посмотрят на фотопортреты инквизитора в газетах и поймут, что он самый обычный мужчина и бояться его не стоит. Наверное...

Прислуга заканчивала последние приготовления. Устанавливала кресла для невест, принесла вазу с розами. Розы...

Адриан опустил голову, неприязненно морщась, но так, чтобы никто не заметил.

– Белые розы – самые чувственные и романтичные цветы в мире, – будто нараспев, протянул Акли. Артиста хотелось запереть в темнице, дабы избавиться от его суетливости. Но приходилось держаться. – Они символизируют невинность и чистоту.

Адриан перевёл на него скептический взгляд, чуть вздёрнув бровь.

– Почти все приглашённые «невесты» давно вышли из брачного возраста. О какой невинности вы говорите?

– Господин Де Камелье, – Акли снисходительно улыбнулся. – Вы ничего не смыслите в женщинах, неудивительно, что до сих пор один.

– Я один, потому что могу в порыве страсти сделать из жены умертвите, – бесстрастно возразил Адриан, заставив артиста не только заткнуться, но и побледнеть.

Нет, конечно, это было некоторым преувеличением. Адриан не настолько плохо владеет магией смерти, но, если говорить откровенно, такой шанс существует.

Магия смерти непредсказуема и до сих пор до конца не изучена. Адептам в академии некромантов приходится особенно тяжело в период инициации, когда дар входит в полную силу, её фактически невозможно контролировать. Случаются мощнейшие выбросы, которые часто приводят к серьёзным последствиям. Можно не нарочно поднять целое кладбище мертвецов или даже... убить кого-то. Или погибнуть самому. Но чем меньше испытываешь эмоций, чем лучше держишь чувства под контролем, тем меньше вероятность, что кому-то причинишь вред.

Адриан уже и забыл, что это за чувство... слишком долго дар был запечатан. Слишком...

В зале среди слуг затерялись переодетые служители Ордена. Одни замаскировались под официантов, другие стоят у стены, якобы ожидая указаний. С виду скромные, во фраках и ливреях. Но никто не догадывается, что каждый из них способен, не задумываясь, свернуть противнику шею.

Было бы глупо пустить ситуацию на самотёк. И хоть император расставил своих гвардейцев по периметру... лучше перестраховаться. Такое масштабное событие, как отбор, мо-

жет привлечь тех, кто желает устроить саботаж. Тех, кто не упустит возможности убрать с дороги надоевшего всем инквизитора. Верного «пса императора»...

– Вы подарите каждой участнице по розе, – Акли достал цветок на длинной ножке и поднёс к своему лицу. – Восхитительный аромат. Девушки будут в восторге.

«Утомил», – подумал Адриан, возвращаясь в реальность.

– А что символизируют красные розы? – спросил, думая о ведьме. Нужно как-то сразу выделить её среди других. Да, это может доставить ей некоторые сложности, но с другой стороны, ни у кого не возникнет сомнений... в их взаимном «притяжении».

– О-о... – восторженно протянул Акли, закатывая глаза и прижимая к груди несчастный цветок. – Красные розы – это символ необъятной любви! Жгучей страсти и неудержимого желания...

«Сойдёт», – подумал Адриан и велел, махнув слуге рукой:

– Приготовьте одну красную розу.

Слуга поклонился и поспешил выполнять поручение.

– Красную? – Акли изумлённо моргнул. – Но этого нет в моей программе.

– Так внесите, – невозмутимо произнёс Адриан, периодически бросая взгляд на вход. Только бы ведьма ничего не натворила. Только бы чётко следовала указаниям. Она должна выглядеть не просто хорошо... лучше других.

Артист негодуя засопел.

– Вы обещали не вмешиваться, – недовольно напомнил он. – Ваше слово совсем ничего не значит?

Адриан обратился на него холодный, бесстрастный взгляд и произнёс:

– Моё слово... господин Акли, значит очень много. Вы даже не представляете, какую оно порой играет важную роль...

Распорядитель судорожно сглотнул и отступил.

– Вы подставили меня. Пригласили на отбор ведьму... – продолжил возмущаться он, хоть и шёпотом.

– Она что? Не человек? – спокойно отозвался Адриан. – Кара Сноул не просто ведьма, она уважаемая ведьма и порядочный гражданин Империи. К тому же не дурна собой.

Здесь Адриан немного слукавил. Он не разглядывал ведьму и не мог непредвзято оценить её внешность. Если честно, его это мало заботило. Кажется, ведьма самой заурядной красоты. Обычной.

– Что я скажу императору, если спросит? – отчаянно шептал Акли, а его глаза лихорадочно метались.

Адриан качнулся на пятках и машинально посмотрел на наручные часы. Скоро начнётся...

– Скажите, что участие ведьмы устроит ажиотаж вокруг отбора и привлечёт больше внимания. Кому интересны простые женщины? Поверьте, Сайрон только обрадуется. Вся суть отбора в том, чтобы привлечь как можно больше внимания...

Акли насупил, вжал голову в плечи и сердито выдохнул.

– Почему вы позволяете себе звать императора по имени, пусть и за глаза? – недовольно буркнул он, из последних сил стараясь задеть Адриана.

Тот перевёл на него взгляд и слабо усмехнулся.

– Потому что я имею на это право.

Артист не успел оценить всю силу данной фразы. Церемониймейстер стукнул тростью по мраморной плитке, так что слуги разбежались по своим местам и заиграли музыканты.

– Мисс Вероника Шорк!

– Почему он не произнёс титул и род? – взволнованно зашипел Акли.

– Я велел, – ровно отозвался Адриан.

– Вы... – артист предусмотрительно поджал губы.

– А вы хотите, чтобы все сразу узнали, что на отборе ведьма? – невозмутимо поинтересовался Адриан. – Пусть это будет сюрпризом.

– Да уж... – вздохнул Акли и поприветствовал первую участницу.

Она была гораздо ниже Адриана, миловидная, с короткими гладкими волосами цвета спелого каштана. От девушки исходил тонкий цветочный аромат и чувствовался страх. Лёгкий, ненавязчивый, но он присутствовал.

Мисс Шорк сделала реверанс, стараясь не показывать, что волнуется.

– Благодарю за приглашение, господин Де Камелье, – робко выговорила она.

– Вам спасибо, что откликнулись, – Адриан протянул руку, но его лицо осталось бесстрастной маской.

Девушка приняла цветок и заняла кресло с краю, поближе к Адриану.

Дальше была русоволосая участница, потом брюнетка. Адриан различал их только по цвету волос и запоминал имена, чтобы не попасть в неловкую ситуацию. Ведьмы всё не было...

Неужели сбежала? Неужели испугалась и бросила сестру?

Нет... Адриан выдохнул и тряхнул головой.

– Мисс Аббигейл Снок, – объявил церемониймейстер, и в зал плавно, словно лебедь, всплыла знакомая Адриану златовласая дева.

Дочь графа Снока должна понравиться публике и подогреть интерес. К тому же златовласые нравятся императору. Отвлечёт его внимание от ведьмы...

– Мисс Кара Сноул.

Адриан напрягся. Устремил взгляд на золотые двери, но... не узнал прошедшую через них девушку.

Чёрные с приятным тёмно-синим отливом, будто вороново крыло, волосы мягкими кудрями ложились на оголённые чувственные плечики. На гладком лице проступали веснушки, янтарные глаза светились завораживающим блеском.

Это Кара. Точно Кара... её глаза. Её чутко-очерчённые розовые губы. Но лицо... будто изменилось. И веснушки стали ярче. Форма лица иная. Глаза заметно шире, что дела-

ло их более выразительными. Неужели мастер применил магию? Колдовал столь усердно? Или это просто умелый макияж?

Нежное, почти воздушное платье подчёркивало талию, упругую грудь, демонстрировало так много и одновременно ничего. Фантазия у Адриана скудная, но даже он смог представить то, что скрывается под этими умело сшитыми кусками ткани.

На мгновение бросило в жар, ненадолго, но хватило, чтобы испытать дискомфорт и заволноваться о собственной выдержке. Меньше всего хотелось испытывать какие-то желания к ненастоящей «невесте».

Акли стоял, приоткрыв рот. Его бесстыжие глаза наглым образом, не стесняясь, изучали тело ведьмы.

Адриан поборол желание отвесить ему дружескую затрепину, чтобы тот пришёл в чувства, и заставил себя смотреть на ведьму.

Вот кто тут по-настоящему бесстыжий. Наверняка ведь знала, какое впечатление произведёт. А может, решила превратить договорной брак в настоящий?

Адриан сглотнул и поприветствовал участницу.

Рука машинально потянулась к вазе с цветами.

– Принесите красную розу, – велел он, оценив растерянный взгляд девушки.

Аромат воздушных, лёгких, словно бриз, духов приятно щекотал и дразнил обоняние. Чертовка!.. Наверняка ведь са-

ма эти духи изготовила. Расстаралась...

С каждой секундой Адриан ощущал, как начинает раздражаться сильнее. Казалось, всё идёт не по плану.

Слуга принёс розу, и одного взгляда на этот страстный яркий цвет хватило, чтобы осознать... Эти цветы созданы для ведьмы. Идеально. Только красные розы. Они подходят к цвету её волос, к губам, к цвету глаз.

«Только бы Сайрон не явился...», – подумал Адриан протягивая цветок. Прохладные пальцы ведьмы мимолётно коснулись его...

– Благодарю, господин Де Камелье. Для меня это большая честь, – вымолвила ведьма, как нарочно, низким голосом с пикантной хрипотцой. Этим голосом нужно ублажать слух мужчины, находясь в спальне, а не говорить банальные фразы.

Аккли велел ей занять место, а сам проводил сальным взглядом, и слюни едва ли не капали ему на воротник...

Адриан не сдержался и хлопнул артиста по плечу, так что тот присел на полусогнутых ногах.

– У вас там муха. Была... – невозмутимо произнёс Адриан. – Не пора ли нам начинать?

– А-а... да, – растерянно отозвался Аккли, поморщившись и потирая плечо. – Дорогие участницы! – произнёс он, выходя в центр зала.

Адриан перевёл взгляд на ведьму и едва сдержал смехок. Если все выглядели сосредоточенными и взволнованными,

то она с самым беспечным выражением лица высматривала притаившихся на балконе арбалетчиков. Умная, ничего не скажешь...

Глава седьмая

Рассмотреть невест издалека случая не представилось, а сидеть и нагло пялиться на них в упор вроде как неприлично. Но уверена, все участницы очаровательны и, бесспорно, хороши собой. Иначе быть не может. Мне лишь не нравились негативные вибрации, исходящие от них. Похоже, невесты настроены враждебно и решительно.

...Мой взгляд между тем блуждал по залу, высматривая интересные детали.

И вот вопрос: кто-нибудь ещё из здесь присутствующих в курсе, что служители Белого Ордена имеют метку, как ведьмы? Но в другом месте. На внутренней стороне запястья. Едва заметный след от ожога. Клеймо. Как у того замершего с подносом в руках официанта...

Манжеты его рубашки задрались, оголяя запястья. На таком расстоянии обычному человеку, должно быть, плохо видно, но у ведьм превосходное зрение – как днём, так и ночью. И слух...

Бросила взгляд на инквизитора и поёжилась. Хорошо, что он решил остаться вдовцом и не подвергать будущую супругу каждодневному испытанию: выдерживать на себе его тя-

жёлый, пронзительный взгляд то ещё удовольствие.

Но под каким углом ни взгляни, а ведь эти барышни серьёзно решились на такой отчаянный и храбрый шаг. Добровольно. Их сёстры не сидят в темнице. Им никого не нужно спасать, жертвуя собой. Не нужно спасать себя. Они согласились на участие в отборе по собственной воле, в трезвой, как её... всё время забываю... а, памяти. Точно.

А вся причина в том, что, если отбросить тот факт, что Адриан Де Камелье опасный человек, инквизитор, некромант и верный пёс императора, за него всё равно пойдут замуж. Даже если он ест на завтрак жареных младенцев, запиная кровью невинных дев. Всё потому, что он бессовестно богат, бесстыже красив и при этом одинок.

...А на балконе, с которого должен выступать император, притаились гвардейцы с арбалетами наготове.

Видимо, обстоятельства гораздо серьёзнее, чем мне преподнёс граф. Наверное, дело не только в том, что он хочет избежать нежеланного брака, но в чём-то ещё. Может, в том, что народ слишком шумит по поводу его пробудившегося дара?

Поймав на себе ироничный взгляд, я вздрогнула. Не думала, что инквизитор за мной наблюдает, ещё и с таким... непонятым выражением, будто недавно усмехался.

– Итак, – произнёс распорядитель после затянувшейся приветственной речи и объяснений элементарных правил отбора, которые мы должны соблюдать. Правила несложные,

запомнить легко. – Сейчас у вас будет возможность узнать друг друга получше и пообщаться с графом Де Камелье. А в конце вечера каждая из вас вытянет из чаши своё первое задание.

Невесты недоумённо переглянулись. Они, наверное, думали, что их пригласили на отбор для того, чтобы красивые платья выгуливать, ресницами хлопать и поражать всех своим красноречием и манерами. А тут... задания ещё какие-то...

– Кроме индивидуальных заданий, – с энтузиазмом продолжил распорядитель, – у вас будут личные встречи с женихом, на которые вас будут приглашать, а также общие прогулки, трапезы и развлечения. Я надеюсь, что каждая невеста проявит себя с лучшей стороны! Поведёт себя достойно и честно. Приступим, – господин Акли улыбнулся и вежливо откланялся, предоставляя графа невестам.

Слуги и официанты сорвались со своих мест. Музыка заиграла громче. Весь зал пришёл в движение.

Я ухватила с подноса тарталетку с рыбой и отошла в сторонку, чтобы другим не мешать. Не то чтобы мне хотелось есть, хотя... хотелось. Я так толком и не позавтракала...

– Отбор не успел начаться, а вы уже едите, мисс Сноул? – раздался рядом проникновенный низкий голос, заставив меня тяжело вздохнуть. Прости, тарталетка. В другой раз... – И даже про свою розу забыли, – равнодушно добавил граф.

Бросила взгляд на кресло и едва заметно поморщилась.

М-да...

– Простите, господин Де Камелье, но если выбирать между тарталеткой и розой... жаль, что цветы не съедобны, – философски заметила я и чуть не вздрогнула, ощутив на себе жалящие взгляды других невест. Ой... мы же тут не одни.

...Предательский румянец коснулся щёк.

– Я уже понял, что ваши желания довольно примитивные и приземлённые, – бесстрастно заметил граф, скользнув взглядом по другим «невестам». Может, подыскивает себе новую жертву?

– Прошу прощения, если разочаровала, – сорвалось с языка, прежде чем успела подумать. Мысленно зажмурилась и всё же откусила кусок тарталетки. Удовлетворённо улыбнувшись, произнесла:

– Приятного вечера, – а теперь благоразумно отступаем.

По идее, я должна была первой бросаться графу на грудь и смотреть на него влюблёнными глазами. Таков был план, но... я не очень понимаю, мы как-то вдруг сошлись в непонятном противостоянии. А ведь и граф не спешит меня покорять...

Я заняла место поближе к столу с закусками, а графа действительно обступили и засыпали вопросами, но больше – безбожно льстили, фальшиво улыбались и пытались произвести на «жениха» благоприятное впечатление.

...Тем временем я незаметно подкралась к закускам с моллюсками. А ещё на меня призывно смотрела тарелка с

мясной нарезкой.

– Господин Де Камелье, почему вы вдруг решили жениться? – произнёс кто-то довольно громко.

Подняв голову, я замерла с куском буженины на вилке. Это же обозреватель. О-о... их много. Почему я не заметила пронирливых газетчиков раньше? А вот и фотографии... Знакомство с мясом лучше отложить. Не хочу, чтобы в газете появилась пикантная фотография, на которой я стою у стола с набитым ртом.

Для чего вообще на приёмах подают еду, если её невозможно съесть? Для красоты?

– Я полагаю... пришло моё время завести семью, – безэмоционально произнёс граф, глядя мимо обозревателя прямо на меня.

Хорошо, я всё уже прожевала, а так бы подавилась.

К нему подбежал другой – худой и низкорослый, в серой шляпе.

– Намекаете, что решили отойти от дел? – многозначительно спросил обозреватель, готовясь записывать.

– Напекаю? – флегматично отозвался граф. – Я лишь ответил на заданный вопрос. Вопросы о моих делах не было. Не стоит искать скрытый смысл там, где его нет.

– То есть вы не собираетесь бросать Орден и службу у Его Величества после венчания? – не унимался назойливый мальчишка.

– Ещё не размышлял, но теперь серьёзно задумаюсь, –

граф был непоколебим. Его вообще можно вывести из себя? Пронять хоть чем-то?

А если бы он женился по-настоящему, то как бы вёл себя со своей супругой наедине?

На секунду я представила ласковый взгляд инквизитора, как он склоняется к ушку несчастной и шепчет в него глупые нежности. Меня замутило... Ужас. Боюсь, если такое приснится, очнусь в ледяном поту.

Кокетливый смех выдернул меня из размышлений. Златовласая участница прикрывала рот ладонью, невинно хлопая глазами.

И что её так развеселило? Судя по лицу графа, он не сказал ничего смешного. Наши взгляды встретились. Я мгновенно оцепенела, отчаянно желая отвести свой, но заставила себя смотреть твёрдо. В тёмно-серых глазах читался немой упрёк.

Подавив тяжёлый, протестующий вздох, приклеила к губам обворожительную улыбку и сделала шаг по направлению к графу. Пора переходить в наступление...

– Мисс Сноул, – распорядитель возник, словно из-под земли. Его длинные пальцы вцепились в мой локоть. – Скучаете? Вы не выглядите заинтересованной. Отбор вас не прельщает? Или, может, «жених»?

Провокационный вопрос, от которого бросает в дрожь. Как будто я забыла цель моего участия, забыла о сделке...

– Благодарю, господин Акли, за беспокойство, я просто

немного разволновалась и решила перевести дух, – ответила крайне вежливо и сдержанно. – Если позволите, я как раз хотела познакомиться с графом поближе.

Голубые глаза распорядители сверкнули мрачным блеском.

– Очень жаль, мисс Сноул, что наше знакомство не сложилось при других обстоятельствах, – произнёс он и галантно поклонился.

– Наверное, – уклончиво произнесла, извиняюще улыбаясь, и поспешила присоединиться к другим невестам.

– Господин Де Камелье, вероятно, вы очень близки с его величеством раз он позволил вам пользоваться своим дворцом для проведения отбора, – лукаво поинтересовалась светло-рыженькая участница. Её полные губы сверкали блеском, зелёные глаза лучились весельем и кокетством.

Граф остался холоден и невозмутим.

– Мне сложно судить о степени близости... наших взаимоотношений с его величеством, мисс Леман, просто потому, что они сугубо деловые.

Красивая, размытая фраза, предназначенная сбить с толку и отвлечь внимание. Невесты ничего из неё не поняли и переключились на другие темы.

– Почему именно отбор невест? Вам так сложно найти себе подходящую невесту? – спросила шатенка с короткими, густыми волосами.

– Признаться, я не занимался поисками, – сдержанно ото-

звался граф, сжимая в руке трость невероятной пугающей красоты... Сложно отвести взгляд и не смотреть в эти глубокие, впалые глазницы бронзового черепа... – Обычно я слишком занят, и на смотрины, знакомства времени не остаётся.

– А какие качества вы цените в девушках? – заинтересовалась златовласая. Она, кстати, казалась самой искренней. Похоже, граф ей действительно нравится.

– Непосредственность. Наблюдательность. Дальновидность... – после каждого слова граф делал многозначительную паузу, всё больше припечатывая меня прямым немигающим взглядом. – И хороший аппетит. Это ведь тоже качество...

Что? Мне послышалась в его голосе ирония? Граф изволит потешаться надо мной?

– Дорогие участницы! – распорядитель громко хлопнул в ладони, привлекая наше внимание.

Я обернулась вместе со всеми, затылком ощущая на себе внимательный взгляд серых пронзительных глаз.

– Жду вас в девять вечера. Вас проводят... – тёплое дыхание коснулось кожи, шевеля маленькие волоски.

По телу разбежались мурашки. Едва сдержалась, чтобы не потереть шею и не передёрнуться.

– ...Пришло время вашего первого индивидуального задания, – Акли загадочно улыбнулся, вращая в руках большую чёрную чашу, наполненную маленькими стеклянными

флакончиками, в которых были закупорены записочки. – Я буду называть имена по очереди. Подходите, достаёте ваше задание, но вслух не читаете. Результаты подведём в этом же зале через два дня.

Два дня на выполнение? Неплохо. Хотя, мне трудно представить, какие задания мог придумать господин распорядитель. Мы же не доблестные рыцари, что бьются за сердце дракона. Ой... то есть принцессы. В данном случае – за сердце инквизитора.

Я посмотрела на графа, чтобы найти какие-то визуальные сходства с драконом. Нет, в нём определённо что-то есть от крылатой рептилии...

– Мисс Шорк, – объявил Акли, протягивая чашу. Девушка запустила руку и вытащила стеклянный флакон, зажимая его в ладони, как нечто ценное.

– Мисс Аббигейл Снок...

Златовласая откинула локоны на спину и уверенно вытащила своё задание.

– Мисс Матильда Леман...

Светло-рыженькая хитро улыбнулась, выразительно посмотрела на графа и, достав флакончик, всем его продемонстрировала.

– Мисс Кара Сноул.

Очнувшись, я медленно моргнула и подошла. Не стала рыться, а взяла первый попавшийся флакон, надеясь, что там адекватное задание, а не «сделай то, не знаю, что...». Если

будет нечто подобное, опасаясь, как бы ни натворить каких глупостей...

Глава восьмая

Покинуть зал раньше других было бы невежливо. Необходимо дожидаться, когда распорядитель произнесёт завершающую вечер речь и простится с нами до завтра. Но Акли с речью не торопился, он пригласил участниц к столу, а сам остался наблюдать, неспешно потягивая рубиновое вино из высокого хрустального бокала.

Отчего-то довольно симпатичное лицо Акли мне кажется знакомым. Такое чувство, что я уже где-то встречала этого человека...

– Мисс Сноул, – звонкий, резвый голос заставил вздрогнуть и обернуться.

Златовласая сжимала тонкими, изящными пальцами ножку фужера и смотрела на меня с полуулыбкой.

– У вас... необычная красота и редкий разрез глаз. Чем вы занимаетесь? К какому роду принадлежите? – настойчиво спросила участница.

Ну вот... Я знала, что не удастся долго скрывать своё происхождение. Даже интересно, какой будет реакция участниц...

– Мисс Снок!.. – с преувеличенной радостью воскликнул рядом Акли, немало меня удивив и озадачив. – Вы же

дочь знаменитого графа Снока, какая честь, – распорядитель учтиво поклонился, а щёки златовласой вспыхнули смущённым румянцем.

Если это не сигнал для того, чтобы я скрылась с глаз, то я ничего не понимаю в сигналах.

Незаметно отошла и развернулась, решив, что у сцены с музыкантами будет безопаснее. Почему я снова неосознанно избегаю графа, непонятно. Может, потому что он инквизитор, а я ведьма? И я на интуитивном уровне чувствую, что он для меня представляет опасность и стараюсь держаться подальше?

Словно из воздуха, передо мной появился обозреватель в серой шляпе. Его большие, сверкающие алчным блеском глаза насмешливо меня изучали.

– Скажите, мисс Сноул, как ведьме удалось попасть на отбор для инквизитора? – ах, вот оно что... – Вас немногие знают, но я делал обзор о вашей лавке, она пользуется популярностью среди аристократов...

– Я польщена, – сдержанно улыбнулась, мечтая, чтобы этот вечер закончился.

Из-за музыки и отдалённости от других невест, нас, кажется, никто не слышал. Но сомневаться не приходится: новость об участии ведьмы в отборе попадёт в газеты.

– Вы не ответили, – притворно улыбнулся обозреватель. – Как вам удалось? Кому вы заплатили? Может быть, господина Акли? Он довольно известный артист, но также известно,

что постоянно нуждается в деньгах...

– Не пробовали писать книги? – невозмутимо поинтересовалась я.

– Что? – нахмурился парнишка.

– Фантазия у вас богатая, – произнесла ровно и обошла приставучего газетчика по кругу, почти сразу угодив в объятия графа, точнее врезавшись в его грудь.

Он придержал меня за спину, и у меня не получилось сразу отстраниться. Рядом раздался щелчок вспышки фотографического аппарата, из-за чего я немного ослепла...

– Так даже лучше, – спокойно произнёс граф, глядя на меня сверху вниз. От него исходили покалывающая кожу энергия и волны приятного тепла. Поэтому, когда граф всё же выпустил меня и отступил, я ощутила внезапный дискомфорт и холод.

– Попасть на главный разворот в первый же день, да ещё под каким-нибудь глупым заголовком, в мои планы не входило, – пробормотала, потирая покрывшуюся мурашками руку.

– Вы замёрзли, – констатировал граф, взявшись за пуговицы парадного мундира.

– Вы что творите?! – возмутилась шёпотом, озираясь. Из дальнего конца зала на нас смотрели невесты, усиленно поедавшие закуски, демонстрируя отменный аппетит.

– Хочу дать вам свой камзол, – невозмутимо произнёс граф, ловко расстегнув ещё одну пуговицу.

– Прекратите раздеваться, – густо покраснев, попросила я и отвела взгляд. – Мы же не одни...

Над головой раздался смешок.

– В этом нет ничего такого. Я лишь не хочу, чтобы вы...

– Чтобы я заболела. Знаю, – перебила, тяжело выдохнув. – Я не заболею.

– ...И хотел обозначить свою симпатию к вам, – бесстрастно договорил граф, будто не слышал меня вовсе.

– Ясно, – произнесла, осторожно отходя. А что тут ещё скажешь? Я не мастер интриг, не каждый день участвую в отборе, не каждый день «влюбляюсь» в инквизиторов. Вообще не влюблялась, по правде говоря, и, как должна вести себя влюблённая женщина, никак не могу представить.

– Дорогие участницы, – бодро произнёс Акли, а я едва ли смогла подавить облегчённый вздох. Неужели он решил положить конец моим мучениям? – Сегодняшняя встреча подошла к концу, ужин подадут в ваши покои и оставят до утра отдыхать. Я был рад со всеми вами познакомиться. Желаю удачи и хорошо справиться с заданием. До завтра, – Акли поклонился, взглядом передавая слово «жениху».

– Я провёл чудесный вечер в компании не менее чудесных «невест». Увидимся вновь за завтраком, а сегодня желаю вам приятного отдыха и спокойной ночи, – вежливо произнёс граф, не изменяя себя. Немногословен, учтив, сдержан.

– Доброй ночи, – исполнила книксен и поспешила на вы-

ход, ощущая, как мою обнажённую спину сверлят взглядом. Даже взглядами...

До очередной встречи с графом у меня есть почти четыре часа. Хочу провести их с пользой.

Камеристка поджидала меня недалеко от дверей зала и подошла практически сразу. Она молча поклонилась и пристроилась рядом, выполняя роль провожатой, но во взгляде читался немой вопрос.

– Всё прошло... неплохо, – уклончиво произнесла я. – По крайней мере, обошлось без драки и вырванных волос.

Камеристка слегка качнула головой.

– Благородные леди не выдирают друг другу волосы, госпожа, – невозмутимо заметила она.

– Что же они делают? – искренне заинтересовалась, гадая, что же меня ожидает.

– Мелкие и крупные подлые каверзы, – чуть передёрнув плечами, отозвалась камеристка. – Но так, чтобы никто об этом не узнал. Могут испортить платье, подсыпать отраву в бокал, нарочно столкнуть с лестницы, но якобы случайно...

– М-да... – задумчиво протянула я. – Так себе перспективы. Похоже, мне следует быть всё время настороже.

– Да, госпожа. И запирайтесь на ночь, – назидательно добавила камеристка...

В покоях я имела удовольствие переодеться в более удобную одежду, хотя и тут мадам Дитрих меня подставила.

Халат был шёлковый, скользящий по телу, с длинными,

расклешёнными рукавами, напоминающими крылья. И вроде он всё скрывает, но такое чувство, что ничего... Сорочка – неприлично короткая, едва ли прикрывает колени, без рукавов, но на тонких кружевных ляпочках, с такой же кружевной окантовкой на груди. Хорошо, Вилма её не увидит, иначе я рискую лишиться камеристки...

Комнатное платье отличалось изысканностью: ажурная гипюровая ткань, очень похожая на кружево, рукава хоть и длинные, но просвечивающие, как и спинка. Подол же и лиф – с подкладкой. Я покрутилась перед зеркалом и вздохнула.

– Слишком вызывающе...

Камеристка задумчиво склонила голову.

– Я бы не сказала. Что-то в этом наряде есть... А вот макияж лучше убрать. Естественность придаст образу невинность.

– Вилма... мне почти тридцать, – улыбнулась иронично, отворачиваясь от зеркала.

– Разве это возраст для ведьмы? – невозмутимо отозвалась та, слегка выгнув бровь.

– А... вы знаете? – удивлённо произнесла я.

– Видела метку, когда занималась вашими волосами, – бесстрастно подтвердила камеристка.

– Ясно, – кивнула я...

– Позвольте мне сказать, мисс Сноул?

– Прошу... – легко согласилась я. Мне, в принципе, всё равно, даже если камеристка на дух не переносит ведьм.

– Я не отношусь к ведьмам предвзято, несмотря на вашу... тяжёлую ауру и то, что от вашего присутствия рядом вянут цветы...

– Спасибо, – усмехнулась в ответ и произнесла: – Я, пожалуй, умоюсь и немного почитаю до ужина. Если за мной придут, дайте знать.

– Да, госпожа, – камеристка присела в поклоне, а я после посещения ванной комнаты сразу отправилась покорять гостиную.

Выбор книг настолько велик и разнообразен, что уже через полчаса меня не существовало для этого мира.

Я устроилась на полу, прямо на мягком ворситом ковре, обложившись томиками последнего издания по травологии, и погрузилась в чтение. Не просто в чтение, а в тщательное изучение и анализ. Особо интересную и ценную для меня информацию, я выписывала себе в блокнот.

Изготавливая духи, я всё время нахожусь в поиске новых ароматов, и для меня нет ничего ценнее вот таких книг, в которых собрана информация по редким и удивительным травам и цветам.

Где растут, какими свойствами обладают, как правильно их использовать.

Кажется, заглядывала Вилма, но я отмахнулась: всё потом...

Мне не терпелось отправить Стефана собирать цветы багульника, пока он не отцвёл, поэтому я села писать письмо.

– Госпожа... госпожа... – раздалось совсем близко. – Вы пропустили ужин.

– Да... – отозвалась, не отрываясь от составления письма, подробно описывая, где растёт багульник и какие цветы следует собирать.

– Госпожа...

Рука дрогнула, заставив поднять на Вилму рассеянный взгляд.

– За вами пришли, – с нажимом произнесла она.

– Кто? – сначала не поняла я, а потом вспомнила об угрозе господина инквизитора. Точнее, о его предупреждении.

– Слуга, полагаю, но не могу утверждать наверняка... – Вилма выглядела сбитой с толку.

– Точно. Я немного забылась...

Камеристка скептически выгнула бровь и оглядела поле моей «деятельности». Книги были всюду, как и листы с моими записями. Я даже не заметила, как пролетели четыре часа.

– Да. Немного... – протянула она, едва заметно улыбаясь. Я вышла из-за стола, откладывая письмо.

– Я всё уберу. Правда, – торопливо заверила.

– Не стоит беспокоиться. Предоставьте это мне, – по-деловому произнесла камеристка и поторопила меня взглядом.

У дверей покоев меня ждал служащий Ордена...

Глава девятая

Худощавого, невысокого старшего служащего Ордена я запомнила ещё с того раза, когда он меня под конвоем уво- зил из собственного дома... В одном халате.

– Только не говорите, что снова меня куда-то повезёте? – флегматично поинтересовалась, бросив взгляд на перекину- тую через руку служащего мантию. В другой он держал бе- лую маску.

– Вы правы, – сдержанно отозвался мужчина, будто под- ражая своему инквизитору. – Накиньте капюшон, – коротко велел он, протягивая мне мантию и маску.

– Мы отправляемся на маскарад? – иронично хмыкнула, быстро завязывая тесёмки мантии. Маска оделась легко, не мешала дышать и видеть.

– Хуже, – бесстрастно произнёс служащий и подставил мне локоть.

Идти никуда не пришлось. Почти сразу в углублении ни- ши, за колонной, служащий открыл тайный проход, надавив на самую обычную неприметную плитку среди тысячи таких же.

Потайная дверь дрогнула и довольно быстро отворилась, а стоило нам зайти, служащий вернул механизм в исходное положение, и дверь закрылась вновь.

Он повернул рубильник, и на стенах одна за другой вспых- нули лампы. Свет от них исходил тусклый, но его хватало, чтобы беспрепятственно преодолеть лабиринт ходов.

За весь путь верный помощник графа не проронил ни слова, а я не торопилась с вопросами. Спрошу у инквизитора при встрече. Ведь, если он что-то делает, значит, так нужно, поэтому нет смысла спрашивать, к чему такие сложности?

Граф говорил, ни император, ни распорядитель не должны знать о нашей сделке. Вероятно, всё дело в этом. Нас не должны увидеть. Но вот куда именно выведет подземелье, любопытство мучало.

А вывело оно нас прямо к городским воротам, у которых нас уже ждала карета... Служащий помог мне забраться, сел следом и закрыл дверцу, сразу задёрнув шторы на окнах. Карета тронулась...

В вечернем затишье лошадиные копыта довольно звонко стучали по мощёной камнем улице. По крыше ударили первые капли дождя...

Когда карета остановилась, качнувшись, дождь лил непроницаемой стеной. Запасливый служащий воспользовался зонтом таким широким, что мы запросто поместились под ним вдвоём, и почти ничего не видя, вошли в двери таверны.

...В воздухе пахло мясом. Тмином, вином и лимоном.

Рот мгновенно наполнился слюной: я вспомнила, что пропустила ужин.

– Не снимайте капюшон, – шепнул служащий и повёл меня по проходу между столами к винтовой лестнице.

Голоса посетителей заглушала музыка. К запаху еды при-

мешался горьковатый – дыма...

Мы поднялись на второй этаж и свернули за угол. В отдельной комнате для «важных» гостей ожидал Адриан Де Камелье за сервированным столом при свечах.

Дверь за мной практически бесшумно закрылась. Дернулась, обернувшись, но лишь обнаружила, что помощник инквизитора тактично испарился.

– Можете снять маску, – не глядя на меня, произнёс граф. Он был увлечён какими-то документами. – И накидку. Присаживайтесь, Кара, не стойте.

Повесила накидку на железную «трёхногую» вешалку и досадливо поморщилась. На полу образовалась лужа, и она становилась только больше.

– Уберут, – прокомментировал граф, легко догадавшись о моих мыслях. Просто поразительно, насколько виртуозно он «читает» людей.

Опустилась на мягкое сиденье, потирая замёрзшие пальцы. Граф поднял на меня задумчивый взгляд, положив ручку поверх бумаг.

– Что на вас надето?

– Платье.

– Я вижу...

– Тогда зачем спрашиваете?

Граф шевельнул губами и потянулся за бокалом с вином.

– Почему оно... гм... в общем, неважно.

– Это домашнее платье, – поборов улыбку, произнесла я.

Граф едва не поперхнулся, на мгновение растеряв своё хвалёное самообладание.

– Домашнее? – хищная бровь поползла вверх. – Кто вам это сказал?

Непроизвольно усмехнулась, опуская голову.

– Мадам Дитрих...

– Ясно... – коротко отозвался он и убрал со стола документы в красную папку.

Сверкающая хромом металлическая крышка, которая закрывала блюдо передо мной, так и манила её поднять. Закуски на столе рождали панические мысли, что если сейчас же не поем, именно я рискую остаться вдовой...

Граф спокойно расстелил на коленях салфетку, снял крышку со своего блюда и взял приборы. Я, на секунду задумавшись, последовала его примеру: не просто же так накрыто на две персоны.

– Слышал, вы пропустили ужин. Чем-то были увлечены?

Я почти донесла кусочек сочного мяса до рта и остановилась, разочарованно скривившись.

– Эм-м... книгами. Вам докладывают о каждом моём шаге?

Граф кивнул, не став отпираться.

– Читали любовный роман?

Вздохнула и всё же погрузила мясо в рот, медленно прожевала и только тогда ответила:

– Почти... последнее издание по травологии.

Граф внезапно поперхнулся, но быстро справился с собой и запил вином.

– Хотите сказать, что занимались работой?

– Нет, я просто... – начала было оправдываться и улыбнулась. – Мне нравится то, чем я занимаюсь, и это занятие не является для меня работой. Я приятно проводила время. С пользой.

– Ясно, – изрёк граф и продолжил трапезу.

Я наконец смогла поесть.

Мясо, овощи, гарнир – всё оказалось восхитительным, божественного вкуса. Стоило нам закончить, граф дёрнул за верёвку и через мгновение появилась подавальщица. Убрала со стола грязную посуду, боясь поднять на графа робкий взгляд и подала десерт с чаем. К этому моменту со мной можно было говорить о чём угодно, я бы даже сдала государственную тайну, если бы знала. Еда творит со мной невообразимые вещи и делает мягкой и сговорчивой.

– На самом деле, я пригласил вас, Кара, обсудить начало отбора и скорректировать ваше поведение, – произнёс граф, глядя на меня непроницаемым взглядом. В его серых глазах плясали отблески пламени свечей.

– Почему только моё? – лениво поинтересовалась и взяла десертную ложечку. – Мне кажется, мы оба повели себя несколько иначе, чем планировали. Я растерялась, а вы напали на меня с этой розой... ваша фраза о том, что я её забыла, звучала как упрёк.

Граф покрутил в руке бокал и допил остатки вина.

– Дело не только в розе, Кара, хотя бросить её было... оскорбительно для меня, будь я настоящим женихом, а вы настоящей невестой.

– Как хорошо, что это не так... – пробормотала куда-то в сторону и спешно засунула в рот кусок пирожного, чтобы не болтать лишнего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.